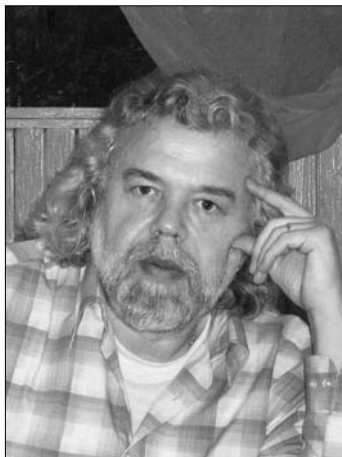

ИГОРЬ ТЮЛЕНЕВ

КАК ПРИНЯТО — ЖИВЁМ, НЕ ТУЖИМ

* * *

Едем Тавридой, устал экипаж,
Крепость мелькнула... и вскоре...
Вот перешеек! Слева — Сиваш,
Справа — Азовское море.

Если до боли зажмурить глаза,
Увидишь в тени генуэзцев:
Красноармейцу — по горло вода,
Белогвардейцу — по сердце.

Бьются товарищи и господа,
Не на кого положиться...
Ржавый колчан разъедает вода,
Тихо стрела шевелится.

Выпили водки, нажали на газ,
Тени остались в дозоре...
Справа, как раненый, стонет Сиваш,
Слева — Азовское море.

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич родился в 1953 году в посёлке Ново-Ильинский Пермской области. В 1991 году с отличием закончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. А. М. Горького. Автор многих поэтических книг. Член Союза писателей России. Постоянно печатается в нашем журнале. Живёт в Перми.

— В России стих непобедим! —
Так я сказал жене.
— Смотри, к нам наш вернулся Крым,
Как воин на коне.

“Когда мы возвратимся в Крым”, —
Я кровью написал.
Глагол не превратился в дым,
Вернулся Крым — я знал!

Но как мой стих бесил врагов!
Гундосил либерал,
Как чёрт, хотя и без рогов —
Давно рога сломал...

А Крыму что? Он снова наш,
И наш в Крыму народ!
Вновь аки посуху Сиваш
Русь переходит вброд.

РОДНОЙ ПОСЁЛОК

В родной посёлок уезжаю,
Друзей забросив и трактиры.
Вот классиков я уважаю,
Что застолбили полквартиры.

Бровь опалю огнём из печки,
Печь неумело разжигая.
Ведь человек Христа овечка,
А не волчара никакая...

Куда б, когда б ты ни уехал,
Всегда обратно мысли рвутся.
Расстаться можно с человеком,
А с Родиной не расстаются.

Под осень всюду позолота!
Весной в округе цвет и зелень!
А в небе — белый след пилота,
Покуда нами не потерян...

У ЛАРЬКА

На корточках сидит алкаш.
Он по обличью местный, наш.
Он нужен для стихов и прозы,
Словно шипы нужны для розы.

То наша общая беда —
Разверзлась бездна, душ полна!
Заблудших душ, сгоревших в стопке...
Сердца горят уже без водки.

* * *

Весна прошла. Минуло лето?
Нет, ещё август на дворе.
И изумрудная планета
Шумит, как брага в бунтаре.

Нам горевать с тобою рано.
Ещё не вырублен наш сад.
Пегас мой не порвал аркана
И служит мне, как Росинант.

Как при царе, мы безземельны,
Хоть нет тех мельниц ветряных...
Живём буржуям параллельно,
Как люди русские в пивных.

Как принято — живём, не тужим
Полвека на Святой Руси,
Садясь с молитвою за ужин.
Скворчат в сметане караси.

В буфете есть коньяк и водка.
Для женщин — лёгкое вино.
Есть в сундуке косоворотка —
Не надевал её давно...

Как на полотнах Васнецова,
В окне — родимая земля.
А за дверьми — шинель отцова,
Словно кольчуга, тяжела.